

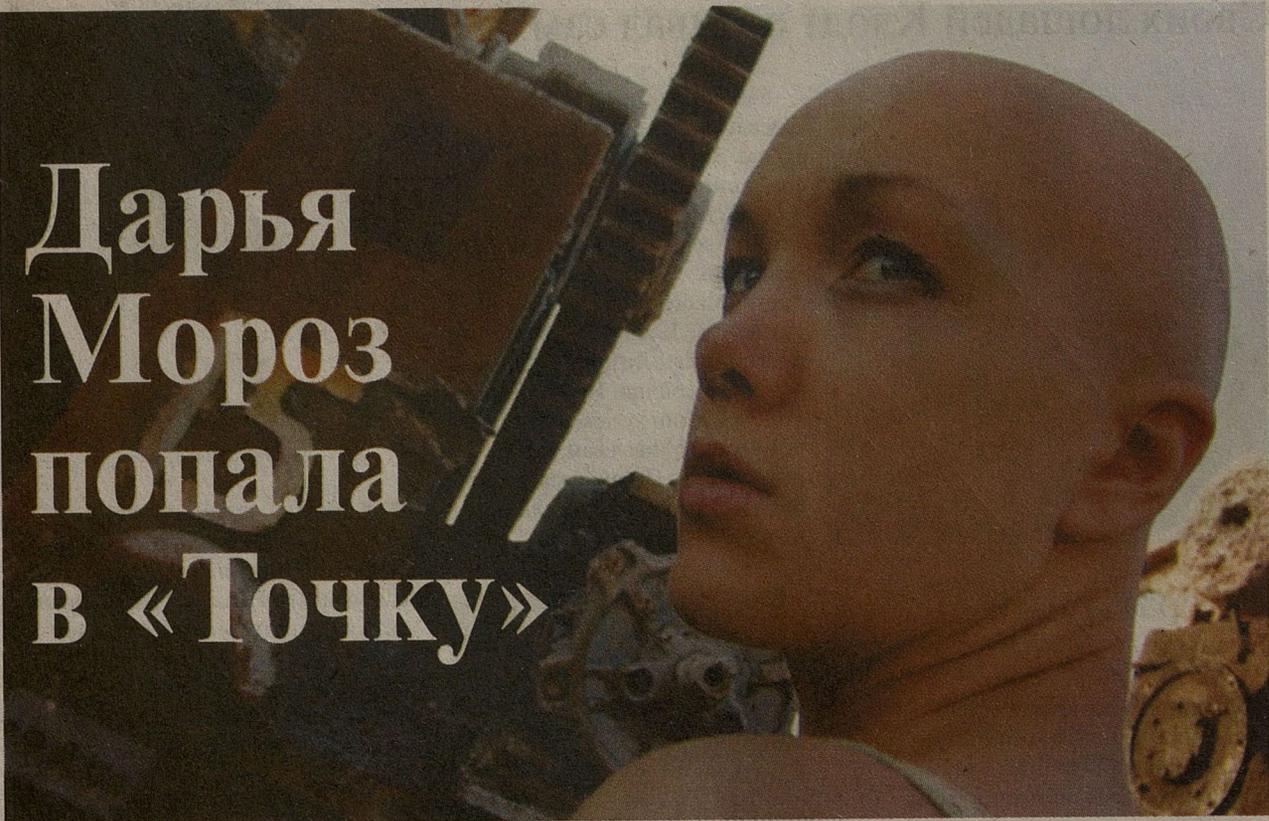

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

Мерз Дарья

*146) 06, 06
(исполн.)
234*

Дарья Мороз попала в «Точку»

Многие считают, что у Дарьи Мороз не было иного пути, кроме актерского. Дочь режиссера Юрия Мороза и актрисы Марины Левтовой впервые оказалась перед камерами, когда ей не исполнилось еще и года. С фильма Динары Асановой «Милый, дорогой, любимый, единственный» (1984), где Даша «сыграла» похищенного ребенка, и началась ее актерская карьера. В 16 лет ее утвердили на главную роль в фильме Георгия Данелия «Фортуна» (2000), после премьеры которого случилось горе – погибла Марина Левтова. В 17 лет Дарья сыграла в «Песочном человеке» (Табакерка) и получила приз «Московская премьера» как лучшая молодая актриса. Сейчас без нее сложно представить труппу МХТ им. Чехова. Кроме того, Дарья Мороз много снимается в кино и сериалах, собирается продюсировать свою первую полнометражную картину. Одна из последних работ актрисы – драматическая история «Точка» (реж. Юрий Мороз) о трех девушках древнейшей профессии.

– Правда ли, что сюжет «Точки» настолько сложный, что играть в ней согласились самые смелые актрисы?

– Сюжет, действительно, достаточно жесткий. Главные героини – проститутки. Да и вообще, все девочки, которые появляются в фильме, либо девочки, стоящие на «точке», либо близкие к этому. Актрисы отказывались от этих ролей, наверное, как раз из-за жесткости некоторых сцен.

– То есть детям до 16 фильм лучше не смотреть?

– Думаю, будет специальный запрет, потому что там есть довольно откровенные вещи, помимо просто голых женщин.

– Почему у вашей героини такое странное прозвище – Мойдодыр?

– Нинка немного сумасшедшая, и это связано с ее детством. Она побрилась налысо, потому что у нее мания чистоты, и она все время моется. Поэтому она и лысая. Я не буду пересказывать весь сюжет, а то будет неинтересно.

– У вашей героини довольно необычные наряды...

– Мы придумали Нинке-Мойдодыр своеобразное амплуа – б..дь-малютка. Все наши три героини

очень разные. В создании образов нам очень помогли художник по костюмам и гример. Я, например, пока на меня не наденут костюм и не сделают грим, не могу до конца понять, что у меня за персонаж. Я додумываю его в зависимости от того, что на меня надели. Для меня такое погружение очень важно.

– Сколько длились съемки?

– Не так долго, два-три месяца.

– Где снимали эту самую «точку»?

– В Москве, но еще были задействованы Минск, Псков и Донецк. Моя линия в фильме – это в основном Москва – Донецк. Потому что папа из Донецка и я выросла там.

– Долго вы там жили?

– Я родилась в Питере. А в Донецке просто провела часть своего детства до шести лет.

– «Точка» – фильм с моралью или просто картинка из жизни?

– Картинка из жизни. Насколько я поняла, папа хотел сделать так, чтобы не звучало вообще никаких оценок происходящего. В картине – исключительно факты.

– Будете теперь отращивать волосы?

– Летом у меня начнется проект, который как раз не позволит отрас-

тить волосы. Наоборот, мне опять их сбреют. Нужны будут очень длинные волосы. А, как известно, парики лучше смотрятся на лысой голове.

— Легко ли вы расстались с волосами?

— Было очень странное ощущение. Думаю, для любой женщины — это сложный шаг. У меня был шок, когда мои длинные волосы остригли до коротких. А налысо — это прикольно, странно и необычно. Все время такое ощущение, что ветер гуляет на голове. Подходишь к зеркалу — пугаешься. А когда на подушке лежишь, то как будто трава на голове. Очень здорово!

— В фильме «Нанкинский пейзаж» (реж. В.Рубинчик — прим. ред.) ваш образ еще необычнее...

— Там у меня две персонажа, две роли. Причем обе — совершенно разные. Русская и китаянка. Одна — такая «звезда эпохи», блондинка, чуть ли не Любовь Орлова. А вторая — настоящая китаянка. Причем там тоже два образа — гейша и простая китайская девушка Чжень Цзынь. Обе картины будут представлены на «Кинотавре»: и «Точка», и «Нанкинский пейзаж». Так что я в этом сезоне очень крутая... (Смеется).

— А как вам самой больше нравится: быть блондинкой или брюнеткой?

— Я такой человек, который меняется в зависимости от того, что на него надевают. Я по жизни люблю свой нормальный цвет волос, русый или темно-каштановый. Светлые волосы сразу тянут на то, чтобы быть такой нежной, воздушной.

— У вас параллельно шли съемки двух фильмов. А в каких спектаклях вы сейчас задействованы?

— Их не так много, к сожалению. Всего я играю в четырех. В «Амадее» и «Учителе словесности» у меня две вводные роли. Сложно, но играю с удовольствием. Еще — «Тартюф» Нины Чусовой и последняя премьера — «Живи и помни» по Распутину. Режиссер — Владимир Петров. Это, наверное, самый дорогой для меня спектакль. Получается примерно шесть спектаклей в месяц.

— Наверное, сложно все успевать?

— Но я успеваю. Еще в школе-студии помогаю ассистировать Алле Борисовне Покровской, моему пе-

дагогу. Это доставляет мне невыразимое удовольствие, потому что параллельно я и сама учусь на их репетициях, и в то же время здорово думать, что я и сама немножко педагог. (Смеется).

— Так, может быть, преподавание — еще одно ваше призвание?

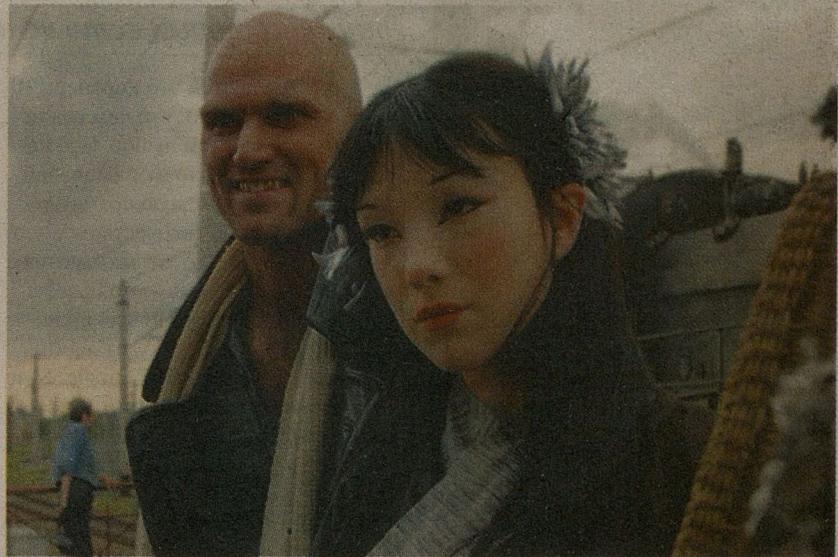
— Сложный для меня вопрос. Если я когда-нибудь пойму, что смогу

Я такой человек, который меняется в зависимости от того, что на него надевают. В фильме «Нанкинский пейзаж» я сыграю и русскую, и китаянку

быть на уровне Аллы Борисовны, то я буду преподавать. В противном случае — нет. Не знаю, что это для меня. Может, амбиции, но скорее всего нечто другое. Мне кажется, я неплохо обучена своими педагогами и режиссерами и могу поделиться этим с другими. Но уверенности нет.

— Вы стали сниматься в кино, играть в МХТ еще будучи студенткой. А успели за работой вкушать студенческой жизни?

— По-настоящему нет, и это большой пробел в моей жизни. Просто не получилось. Театральные работы у меня начались уже на втором курсе, съемки в кино тоже не прекращались. Конечно, на все это уходило много времени. Но все в плюс! Наверное, мне бы хотелось, чтобы я приехала вообще из другого

«Живи и помни».

города, чтобы я была студенткой и жила в общежитии вот такой жизнью, когда нет ничего, кроме института, чтобы был такой фанатизм.. Хотя мне довелось пожить в общежитии пару месяцев.

— **А пара месяцев в общежитии — это была попытка самостоятельной жизни?**

— Да, мы с тогдашним моим молодым человеком решили попробовать жить вместе. Сначала это было в общежитии, а потом уже сняли квартиру. Конечно, общежитие — интересный опыт, но, я надеюсь, больше у меня такого не будет.

— **Вы играете в спектаклях и по классике, и по современным пьесам. Где вам комфортнее?**

Мы, артисты, — изначально грешники, спектакли играем круглый год. Мне интереснее играть истории, в которых есть человекокопание

«Тартюф».

— Первое дело — это партнеры и режиссер. Понятно, что чем режиссер интереснее, тем лучше. Что касается материала, то я больше люблю классику, серьезную драматургию. Я знакома с творчеством молодых авторов, что-то читаю, смотрю, сама играю в спектакле по пьесе Оли Мухиной «Ю». Но все-таки когда играешь классику, отходишь от самого себя гораздо больше. Мне интереснее играть истории, в которых есть человекокопание, а это в основном у классиков. Сейчас мало глубоких ребят, которые пишут серьезную драматургию. И вообще в литературе — какое-то брожение, что-то новое возникло, но форму свою до конца еще не обрело. Это случится через какое-то время. Не хватает подробностей, глубины. Много острых ситуаций, а настоящего... Да и зритель сейчас другой, его сложно цеплять. Он не хочет разбираться, не любит опереживать. Он гораздо больше хочет смеяться. Когда найдется какая-то грань между настоящим и тем, как и чем зацепить зрителя, тогда и наступит новый период литературы, наверное. Я говорю сейчас о молодых авторах. Конечно, есть и Улицкая, и Дина Рубина, и Пелевин, и Сорокин, и много других серьезных писателей. Но художественную литературу всегда сложнее и играть, и ставить, и экранизировать.

«Вечность и еще один день».

— **У вас есть и вторая профессия. Вы продюсер. Какую работу выбрали для продюсирования?**

— Пока не хочу говорить, но это та история, которой я очень давно хотела заняться. Слава Богу, у меня уже есть контакт с автором. Это серьезная история, совсем некоммерческая. Это, конечно, будет кино. С сериалом я не справлюсь, слишком много материала.

— **Не думаете выступить и как режиссер?**

— Никогда! Если ты режиссер, надо знать ответы на все вопросы и в совершенстве владеть искусством монтажа. Организатором, продюсером — да. К этому у меня есть интерес

и желание этим заниматься. А режиссером... Зачем? У меня папа есть.

— **Как-то вы рассказывали, что одна из ваших поклонниц замучила вас звонками и угрозами. Она оставила вас в покое?**

— Она долго мне звонила уже после того, как я перестала поднимать трубку, оставляла бесконечные сообщения на автоответчик. Потом перестала. Я понимаю, что человек нездоров, но это очень тяжело. Я достаточно серьезно чувствую свою ответственность по отношению к окружающим. У всех артистов есть такие персонажи. Думаю, это очень опасно. Такой человек, непонятно, почему к тебе привязывается, а потом придет и раз — ножом.

— **Как вы общаетесь со своими нормальными поклонниками?**

— С помощью своего сайта. Но у меня сейчас такой график напряженный, что я не успеваю уделять время Интернету. Нет времени даже на звонок другу.

— **В ваши планы на лето входит дача?**

— Боюсь, дача не получится — у меня уже два проекта на лето. Надеюсь, смогу поехать на «Кинотавр». Все-таки у меня там две картины, грех не поехать. Так что если и доберусь до деревни Глушь, то от силы на несколько дней.

— **Домашние животные у вас есть?**

— У меня собака Мячик. Это карликовый пудель, которого мне подарили. Он сейчас временно у папы с Викой, пока я занята.

— У вас интересное для актрисы хобби. Кто научил вас лепить кукол?

— Да, в основном все что-то собирают. А я девушка рукастая, с детства к этому приученная. И вяжу, и шью, и что угодно. Начиналось с того, что я занималась в анимационной студии. Там нас научили технике лепки кукол из муки и соли, мякиша хлеба. И я, не долго думая, начала лепить, сначала из пластилина, потом мама нашла мне специальный пластик, который после лепки сам застывает. Рисую я не очень хорошо, а вот куклы почему-то пошли. Хотя это очень трудоемкое занятие. Наверное, только такие усидчивые сумасшедшие, как я, могут сидеть ночами, вышивая один маленький тапочек, сшивая малюсенькие кусочки кожи...

— Много у вас кукол?

— Около двадцати. Не так много. Когда их станет больше, устрою выставку.

— Что вам дает ваше увлечение?

— Это волшебная для меня история. Пока леплю эти куклы, я отдыхаю. В этой лепке я поняла, что значит вдохновение. Просто так лепить не получится. Должен быть внутренний посыл. То ли ты прочитал хорошую книгу, то ли посмотрел хорошее кино... И вот этот возникший внутренний порыв, творческая энергия претворяются в лепку. Это все серьезно. Куклы нельзя делать в плохом настроении. Энергетика разрушения впитывает все, и кукла может получиться негативной. Кукла — тонкая вещь, их можно делать только в позитиве. Иначе все... Если она будет

Сейчас очень сложно найти сверстника, который был бы не глуп, который интересовался бы чем-то еще, кроме самого себя, которому хотелось бы отдавать что-то взамен любви, а не просто тусить

стоять в доме, пойдут несчастья, если подарить кому-нибудь — будет вообще труба. Мы недавно были на Мадагаскаре и видели много деревянных кукол, но их покупать нельзя! Африканские куклы — это страшное дело. У них ведь очень развиты магические дела, вуду например.

— Как же определить, хорошая кукла или нет?

— Если выбираешь не серийную, а авторскую куклу, себе или в подарок, ее очень надо почувствовать, понять, добрая она или злая, чтобы никому не принести несчастья.

— Думаю, ваши куклы — только добрые...

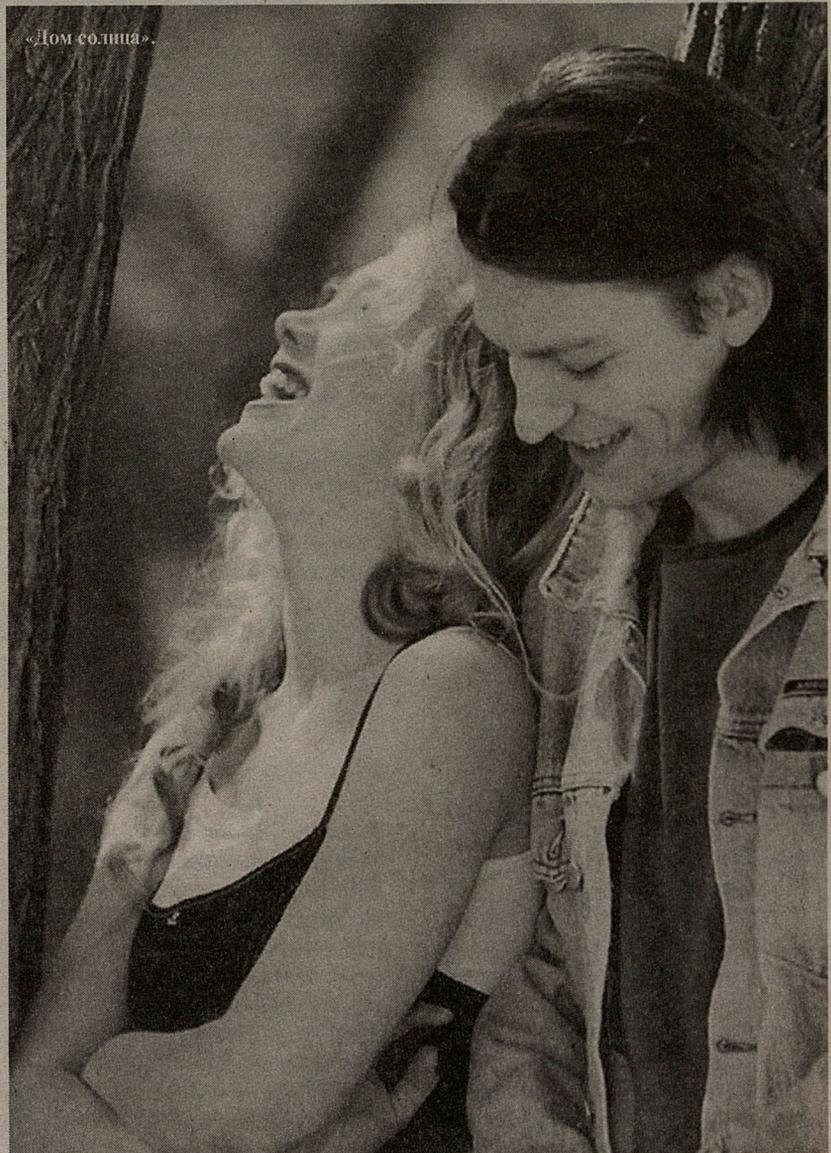
— Я надеюсь. Я стараюсь лепить их только в позитиве.

— Куда же тогда девать негатив?

— У меня периодически происходят выплески, капризы. Но это ненадолго. Извинилась и дальше пошла.

— Что из недавно прочитанного поразило?

— В последнее время я увлеклась аудиокнигами. Сама периодически участвую в записи. Последняя работа, кстати, — Павич. Я послушала Борхеса, О'Генри, которых до этого никогда не читала. Раньше никогда при чтении не воспринимала Дину Рубину, а тут послушала ее вещи в ее же исполнении — и мне очень понравилось. Параллельно читаю «Игру в классики» Кортасара. Мозг скрипит, но это литература и для головы, и для сердца. Книжки ко мне приходят сами, причем чаще всего они очень толстые, и я читаю их очень долго.

«Дом солнца»

«Точка».

— **Какие у вас отношения с телевизором?**

— Смотреть — времени нет. Но участвовала в съемках реалити-шоу «Ребенок-робот» на TNT. Суть программы в том, что надо более двух суток продержаться с куклой-роботом, который практически не отличается от настоящего ребенка. Так же плачет, смеется, ест, спит, писает и так далее. Начинаю понимать, что от такого можно сойти с ума. Нельзя сказать лишнего слова, все время на тебя смотрят. Идешь в туалет и, хотя знаешь, что есть договоренность не снимать в таких местах, все равно опасаясь, а вдруг и здесь камера. Это страшно.

— **Настоящего ребенка не захотелось?**

— Было бы от кого. *(Смеется)*. Сейчас очень сложно найти сверстника, который был бы не глуп, который интересовался бы чем-то еще, кроме самого себя, которому хотелось бы отдавать что-то взамен любви, а не просто тусить. Вот такого серьезного нормального парня непросто найти.

— **Как же так получилось?**

— Не знаю, какое-то, наверное, смещение космических энергий. И не я одна такая умная. Для всех моих подруг в возрасте от 22 до 25 — это реальная проблема. Девочки при этом офигительные! Умницы, интересные, невероятно сексапильные, классные, с юмором... Но у всех нескладухи. Не знаю, может, просто

надо стать старше, и тогда и эти наши мальчики станут старше. Хотя я иногда ловлю себя на мысли, что обожаю всех мальчишек, которых я знаю. Я прямо их люблю, хорошо и нежно к ним отношусь, какие бы они ни были. Дураки, не дураки... Они же свои в доску! Вот такое у меня к ним отношение. Наверное, это хорошо. Значит, наше время еще не пришло, и мое в том числе.

— **Есть такое мнение, что русские мужчины просто избалованы...**

— Не знаю, у меня не было опыта с мужчинами-иностранцами. Наверное, русские женщины тоже в чем-то избалованы. А мужчин мы сами балуем наверняка. Женщины русские, они же такие — широко ду-

Сначала я боролась с тем, что меня в метро периодически хватили за задницу, потом — с тем, что подходили и в упор разглядывали.

Это ужасно неприятно

шевные. Они же, если любят, так любят, готовы отдавать, даже слишком. Не то что холодные иностранки. Или просто есть такие женщины, которые знают себе цену и стремятся во всех глазах, типа не подходит, что как раз очень подстегивает мужское внимание. Такие женщины обычно очень расчетливы. Я это не люблю, это не моя история. Я человек очень, даже слишком открытый. Я не играюсь в игры, я такая, какая

есть. Жизнь — это жизнь, работа — это работа. Если я мозгом понимаю, что сейчас надо бы не позвонить, потому что это кое-кого заденет... Это отвратительно и противно. Я лучше позвоню. Пусть кто-то на другом конце не возьмет трубку, но лучше я позвоню. У меня просто отторжение от всех этих дурацких игрищ, которые особенно любят в тусовочно-актерском, музыкальном кругу. Актерская профессия не простая, потому что все — центр вселенной, все очень себя любят. Живое общение в таком кругу — редкость. И так радуешься, когда это все-таки есть. Например, договариваешься с каким-нибудь человеком насчет кино, а он говорит: «Давай попозже, у меня дела». Злишься. А этот человек потом звонит и спрашивает: «Ну что? Не обиделась еще?» И сразу смеешься. Нормальное, живое проявление. Это я люблю.

— **А вы компанейский человек?**

— Да, особенно в последнее время. Мы тусуемся с друзьями, устраиваем вечеринки. Хотя я гораздо больше люблю камерное общение, когда можно разглядеть человека. Но возможность оторваться я тоже не упускаю, наоборот, с удовольствием. Превратилась в такую отрывную девушку, которая любит и поплясать, и на концерты, и в кино большой компанией, все, что угодно.

— **Под какую музыку отрываетесь?**

— Под самую разнообразную. От Гарика Сукачева и Сережи Лазарева

до Бьорк или Елки. Не слушаю тяжелую музыку, голова сразу начинает болеть. Люблю мелодичную, грустную музыку, сама пою, особенно в машине.

— **Как ваш папа пустил вас за руль?**

— Папа очень боялся, это не то слово. Он не разрешал, но, в конце концов, просто смирился. Других вариантов у него не было. Было понятно, что мне надо стать более мо-

бильной. А ловить такси гораздо опаснее. Вот и вожу уже с 19 лет. В первый день, когда я села за руль, я стукнула машину о цветочную клумбу. Я просто ее не увидела. Это было очень глупо, до сих пор стыдно. Я, конечно, папе ничего не сказала, подлатала все быстренько. Он об этом только потом узнал.

— С тех пор в аварии не попадали?

— Слава Богу, нет. Один раз, правда, я достаточно сильно тюкнулась. Очень нервничала, куда-то мне надо было улетать в тот день. Вдруг человек передо мной резко затормозил, и я — прямо в него. Машина у него была совсем убитая, но сам он оказался очень позитивный. Причем у него — ни царапины, а у меня — вся «морда» всмятку. Я вылетаю, что-то кричу, а он на меня так спокойно смотрит и спрашивает: «Девушка, с вами подождать милицию?» Дождался со мной и милицию, и страховую компанию. Отличный чувак оказался. Я без машины не живу. Машина — это все! Как раз в какой-то момент меня стали узнавать на улице и в метро. Сначала я боролась с тем, что меня в метро периодически хватили за задницу, потом — с тем, что подходили и в упор разглядывали. Это ужасно неприятно.

— На спорт время остается?

— Катаюсь иногда на лошадях. Под Красногорском есть прекрасное место. Мне друзья посоветовали. Там замечательные лошади.

— Наверняка вы обходитесь без диет. Конституция позволяет?

— Моя конституция как раз для диет. Я тут недавно, после Великого поста, поняла, что мне надо переходить на вегетарианскую пищу. Я не строго постилась в этом году, ела рыбу, но ни молока, ни мяса. Мой организм так себя гораздо лучше чувствует и не поправляется при этом. Я с большим удовольствием съем кусок хлеба и тарелку картошки, чем курицу или другое мясо. А белка хватает и в рыбе. На самом деле, я столько в своей жизни диет перепробовала. Это серьезная тема в моей жизни. (Смеется).

— Итак, диета от Дарьи Мороз: никакого мяса, рыба и...

— Я стараюсь еще пить больше воды. На самом деле, каждый должен найти свою диету, потому что

каждый организм индивидуален. Кому-то никаких диет не надо, кому-то — наоборот. Я перепробовала, по-моему, все диеты и нашла оптимальный для себя вариант.

— Великий пост для вас — какое-то духовное действие или традиция?

— В этом году — скорее традиция. Дважды в своей жизни я пос-

Я превратилась в такую отрывную девушку, которая любит и поплясать, и на концерты, и в кино большей компанией, все, что угодно

тилась строго, не только в пище. Но мы, артисты, — изначально грешники, спектакли играем круглый год. В идеале, когда постишься серьезно, приводишь свои мысли в порядок, смиряешь злость, тогда Пасха — это для тебя серьезный праздник. Несколько моих друзей, кстати, мальчишек, серьезно постились, даже не тусовались. Они на Пасху просто какими-то просветленными были.

— Ну вот, есть все-таки хорошие мальчики...

— Да кто бы спорил?! Я их обожаю! Просто нам всем нужно еще подрасти.

Встречалась
Ильмира БОЛОТЯН

